

— Я — сын Короля Драконов Восточного моря. Какие трудности может сулить мне возвращение в Восточное море? Всё это был лишь спектакль, разыгранный, чтобы выманить у тебя ту самую истинную ци, которую ты так и не отдал. И не вини меня. Это ваш Царство Бессмертных задолжало мне. Пусть ты лично в том не участвовал, но раз уж ты спас меня тогда — такова воля Небес. Небеса велят мне мстить.

Цзин Ли всё ещё пребывал в шоке, когда Бессмертный Владыка Цзинли внезапно выплюнул сгусток кровавого тумана.

— И как долго ты собираешься оставаться в этой позе? Журналисты, жаждущие с тобой поговорить, уже выстроились в очередь до конца улицы Чанъань.

Ню Усе, покрикивая на помощника, упаковывавшего вещи Цзин Ли, не умолкала. В иное время он, возможно, пошутил бы, что для такого потока слов ей нужны сразу три рта. Но с тех пор как он очнулся три дня назад, его всё чаще охватывала странная задумчивость.

Он и раньше бывал рассеян, поэтому Ню Усе, зная, что он ещё не оправился после травмы, списала это на усталость. Лишь сам Цзин Ли понимал: прежде его мысли просто блуждали впустую, а теперь в голове снова и снова прокручивались сцены из сна.

Тот сон... Э Цзяо в чёрном, отправляющийся в Восточное море за снадобьем для Бессмертного Владыки Цзинли и возвращающийся покрытый ранами. Бессмертный Владыка, жертвующий своей духовной силой, чтобы исцелить его, и даже допустивший в сердце мирскую привязанность. И всё это оказывалось ложью.

Теперь Цзин Ли всё яснее чувствовал: Бессмертный Владыка Цзинли из сна — это, вероятно, он сам. Но принять это эмоционально было невозможно. Как бы то ни было, он больше не считал события сна просто игрой ума. Видение оборвалось на самом интересном месте, и он не знал, что случилось с Бессмертным Владыкой Цзинли потом.

Если причина, по которой Э Цзяо всё это время скрывал свою цель в мире смертных, была столь кровавой, то многое становилось понятно. Но сердце, едва начавшее оттаивать, не могло вновь закрыться по команде.

Его энный вздох наконец вывел Ню Усе из себя. Она упёрла руки в бока и рявкнула:

— Ну-ка, приведи себя в порядок, живо!

— А разве ты не говорила, что перед прессой нужно выглядеть пострадавшим?

— Ага! Так ты всё-таки слушаешь? А чего молчал?

Цзин Ли понял, что теперь ему ни отвечать, ни отмалчиваться. Разгневанную женщину лучше не злить, и он покорно сомкнул губы.

Едва они вышли из больницы, их тут же окружили. Цзин Ли даже не пришлось притворяться — он был бледен после болезни, и журналисты, видя это, невольно сдерживались, оставляя ему хоть немного воздуха.

— Цзин Ли, говорят, вас спас анонимный человек. Правда ли, что вы потеряли память?

Перед тем как отключиться, Цзин Ли успел увидеть лицо Э Цзяо. Но, видимо, тот не смог объяснить, как оказался так далеко, поэтому не остался дожидаться скорой. Да и с тех пор Э

Цзяо больше не появлялся.

Цзин Ли, сохраняя бледность, ответил:

— Я хотел бы через ваши камеры поблагодарить своего спасителя. Если вы узнали себя — пожалуйста, свяжитесь со мной. Я очень хочу выразить вам свою признательность.

— Цзин Ли, преступник уже задержан. Похоже, он был вашим фанатом. Что вы хотите сказать своим поклонникам?

Цзин Ли остановился и, глядя прямо на того журналиста, что задал колкий вопрос, произнёс чётко:

— Я хочу сказать своим фанатам, что один человек не изменит моего отношения ко всем вам. Я дошёл до сегодняшнего дня только благодаря вашей поддержке, и я благодарен. Вы ни в чём не виноваты. Что касается задержанного, я прошу всех не распространять его личные данные. Я верю, что закон восторжествует.

Хотя последние два дня Цзин Ли не выходил в сеть, благодаря Нью Усе он был в курсе всех событий.

Его спасли благодаря анонимному звонку в полицию. Стражи порядка, прибыв на место, обнаружили связанного подростка и самого Цзин Ли без сознания. Странно, но видимых ран на нём не было, хотя в чувство он не приходил.

Цзин Ли доставили в больницу на полицейской машине, и новость мгновенно просочилась наружу.

Смазанные фотографии разлетелись повсюду, моментально взлетев на первое место в трендах, а затем и вовсе «закипел».

Разъярённые фанаты, сверив расписание артиста, быстро выяснили, что он незаметно исчез более чем на сутки, и по сети поползли самые невероятные теории заговора.

Под беспрецедентным давлением общественности полиция была вынуждена немедленно раскрыть информацию, чтобы остановить слухи. Но на основе этих данных и скриншотов из соцсетей сотрудника «Майдан-дан» личность похитителя — подростка — быстро установили.

Цзин Ли был в курсе всего. Вспомнив лицо того юноши, он внутренне вздохнул. Как только удастся отделаться от журналистов, он навестит его.

Усталость на его лице была уже непереносима, и репортёры, задав ещё пару формальных вопросов, отпустили его. Нью Усе дала знак, что интервью окончено, и увела Цзин Ли.

Поскольку ЧП произошло во время съёмок, продюсеры не могли уклониться от ответственности. Они принесли извинения сразу после того, как Цзин Ли нашли, но, в конечном счёте, такое было трудно предусмотреть — кто мог подумать, что смена локации приведёт к подобному? Сам Цзин Ли не винил съёмочную группу.

Однако они сообщили одну новость: Э Цзяо покинул проект.

После такого инцидента у продюсеров не было морального права удерживать участника, решившего уйти из соображений безопасности. Они извинились и поинтересовались, не хочет

ли Цзин Ли предложить кого-то на замену.

Ню Усе взяла инициативу на себя, заявив, что пока он не восстановится, съёмки всё равно невозможны, так что время на раздумья есть. Продюсеры с этим согласились.

Дома, едва переведя дух, Цзин Ли получил неожиданный звонок.

Сначала он не узнал голос Чэн Ютина — они не были близки, а при последней встрече тот вёл себя по отношению к нему и Э Цзяо крайне враждебно. На этот же раз тон его был куда мягче, и он сразу же извинился.

Цзин Ли согласился. Он и сам собирался навестить подростка в тюрьме, а услышав шокирующую новость, и вовсе не мог отказать.

На следующий день у него не было планов, и он, не тревожа Ню Усе, рано утром сам отправился в полицейский участок.

Накануне они с Чэн Ютином обменялись номерами. Чтобы избежать толпы, Цзин Ли приехал очень рано. Чэн Ютин, как выяснилось, был человеком дела — он уже ждал в участке. Когда Цзин Ли вошёл, тот даже не успел убрать полотенце с плеча, будто провёл ночь прямо здесь.

— Пришёл, — с лёгкой улыбкой кивнул Чэн Ютин.

Цзин Ли ответил кивком.

Оба не отличались болтливостью. Чэн Ютин, проходя мимо своего стола, бросил полотенце на спинку стула и повёл Цзин Ли к комнате для допросов.

Перед тем как открыть дверь, Цзин Ли спросил:

— Как его зовут?

Рука Чэн Ютина на мгновение замерла на ручке.

— Лю Вэй. Шестнадцать лет. Три года назад потерял обоих родителей. По нашим данным, два года назад ему диагностировали биполярное расстройство. Психическое состояние нестабильно. Так что будь готов — его, возможно, не удастся привлечь к уголовной ответственности.

Цзин Ли кивнул. Ситуация была примерно такой, как он и предполагал. Если бы речь шла только о нём, он не стал бы настаивать на наказании Лю Вэй. Но если те две девушки действительно погибли от его руки... он не вправе был прощать его от имени их родных.

Дверь открылась. Лю Вэй сидел, сжавшись в комок. Он явно не спал всю ночь: волосы взъерошены, губы потрескались. Цзин Ли невольно взглянул на его руки — они снова были искусаны в кровь. Похоже, это было его реакцией на тревогу. Такое он уже видел при их первой встрече в «Майдан-дан».

Лю Вэй, казалось, полностью отгородился от внешнего мира. Лишь когда Цзин Ли сел напротив и несколько раз окликнул его, тот медленно поднял голову.

— Цзин... Ли, — с трудом выдавил он.

Цзин Ли почувствовал облегчение. Чэн Ютин говорил, что они испробовали все законные

методы, но не смогли вытянуть из Лю Вэя ни слова. Тот не реагировал на имена погибших девушек, не отзывался на фотографии с мест преступлений. Зато время от времени бормотал имя Цзин Ли. Поэтому и решили попробовать через него.

Лю Вэй действительно его помнил.

<http://bllate.org/book/15943/1425154>